

«Инноваторы» и распил

Сотрудники МВД на днях задержали бывшего заместителя генерального директора «Росатома» Евгения Евстратова. По версии следствия, он нашел весьма нетривиальное применение 50 млн рублей, выделенным компании на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) из госбюджета.

В качестве отчета о затратах предоставлялись кандидатские диссертации и дипломные работы, добытые в Интернете, а бюджетные средства ушли в оффшор.

Показателен совершенно беспардонный характер «схемы» — традиционные откаты, когда на выделенные деньги деятельность хотя бы имитируют, выглядят на этом фоне верхом цивилизованности. Очевидно, что ситуация, когда менеджеры уже не утруждают себя обычным распилом и «приватизируют» 100% выделенных денег, могла возникнуть только при абсолютной и продолжительной безнаказанности более «корректных» схем. Таковы особенности инновационного процесса в госкомпаниях.

Между тем, в России до сих пор распространено мнение о том, что камнем преткновения на пути инновационного развития являются «частники», а единственный способ совершить могучий технологический скачок — это пересмотр итогов приватизации, а лучше — сразу национализация.

Разумеется, даже наиболее инновационной части «олигархата» еще далеко до действительно передовых западных компаний — как по объему финансирования НИОКР, так и по эффективности «изысканий». Основная же часть крупного бизнеса понимает под «модернизацией» в основном закупки импортного оборудования и НИОКР на уровне адаптации готовых западных технологий к нашей суровой реальности. Собственные разработки финансируются в ограниченных масштабах — хотя, вопреки мифу, все же финансируются. Тем не менее, ряд крупнейших компаний уже проявляет достаточно высокую активность именно в этой области, а общая тенденция к постепенному наращиванию инновационного элемента вполне очевидна.

Теперь посмотрим, как обстоят дела в госсекторе. Практически ни у одной из 22 компаний с государственным участием, входящих в так называемый «первый список» («Газпром», «Роснефть» и т.п.), расходы на НИОКР и близко не стоят к среднемировому уровню. Скажем, коэффициент, определяющий соотношение инвестиций к тонне условного топлива, у «Газпрома» равен 0,29, у «Роснефти» — 0,06, в то время как у Shell — 5,67, у ExxonMobil — 3,2. При этом в 2010 году 69% расходов на НИОКР финансировались отнюдь не самими компаниями — они оплачивались из госбюджета. Наконец, весьма оригинальную картину демонстрирует предприятие, контролируемое госкорпорацией под «говорящим» названием «Ростехнологии»: в 2010 году затраты «АвтоВАЗа» на НИОКР (и без того не сверхъестественные) снизились вдвое по сравнению с 2009-м — очевидно, чтобы как-нибудь ненароком не испортить совершенство.

Разумеется, после окриков сверху госкомпания увеличат финансирование — уже сейчас слышны заявления о намерениях умножить расходы в разы. Однако не факт, что рост расходов на НИОКР хоть как-то будет способствовать действительно инновационному процессу. Эффективность НИОКР в госсекторе не просто низка — она стремится к нулю. Скажем, в 2009 году в рамках 1 тыс. 586 госконтрактов на НИОКР было потрачено 6,2 млрд рублей. Результат — два образца программного обеспечения (ПО), достаточно уникального для патентной защиты общей стоимостью 30 млн рублей. Однако даже «патентопригодное» ПО не было запатентовано. Проверки вскрыли чудовищные масштабы плагиата в научных отчетах — до 58% текста составляли цитаты, зачастую без ссылок на источник, и выдержки из российского законодательства. В целом, по оценкам экспертов, НИОКР являются сферой, где уровень коррупции близок к рекордному — откаты составляют до 50% от стоимости контракта.

Что касается крупнейших компаний с государственным участием, то итоги их бурной инновационной деятельности выглядят примерно так же. 22 компании за 2010 год получили около тысячи патентов — для сравнения, одна IBM в том же году запатентовала пять тысяч изобретений. При этом речь идет о российских патентах. Международных патентов 22 государственных монстра получили всего пять. Эффективность расходования средств столь же феноменальна, как и абсолютные цифры инновационной активности — затратив на НИОКР 22% от общих расходов на них в российской экономике, компании с госучастием получили

лишь 4% от общего числа выданных в РФ патентов. Иными словами, «госкорпоративный» сектор выглядит чудом результативности по сравнению с собственно «казенными» учреждениями, но на фоне негосударственной экономики — это «черная дыра» с впятеро меньшей эффективностью расходов. Одна из причин неэффективности затрат на НИОКР в государственных компаниях — все та же коррупция.

«Сегодня ситуация выглядит следующим образом. Инвестиции есть, и деньги на эти инвестиции есть. Не запредельные, конечно, но есть, а инноваций практически нет никаких. Высокотехнологичной продукции, которая способна конкурировать на мировых рынках, очень мало», — так оценил инновационную деятельность госкомпаний президент Дмитрий Медведев. При этом следует понимать, что такая ситуация не является абстрактной и отдаленной угрозой. Она стоит нам весьма конкретных денег. Скажем, вялотекущая и неэффективная инновационная деятельность «Газпрома» приводит к росту издержек — и команда Алексея Миллера охотно перекладывает это бремя на плечи российских потребителей.

Иными словами, любители рассуждать на тему «национализация как путь к модернизации» лукавят. Именно национализация похоронит всякую инновационную деятельность. Никакая «опричнина» и ресоветизация не помогут — хорошо известно, какими темпами внедрялись инновации в советской гражданской промышленности начиная с 1970-х, когда сталинская инерция окончательно иссякла. Разница в том, что для «классического» СССР был характерен относительно низкий уровень коррупции. Погрузив же госсобственность в среду с мало-мальски развитыми товарно-денежными отношениями, мы получим второй НЭП с его эпическим воровством и коррупцией в госсекторе. О каких инновациях может идти речь в таких условиях?

В российской реальности инновационное развитие может быть связано только с частным бизнесом. При этом «идеальная» схема, когда прогресс двигает множество мелких и средних фирм, не смущающих мозг общественности эпическими состояниями владельцев, является утопией. Даже на Западе среди компаний, занимающихся реальным железом, а не сочинением программ, процветает система «утесов и песчинок», в рамках которой небольшие инновационные компании неотделимы от высокотехнологичных колоссов вроде «Нортроп Грумман». В России же средний ученый очень не скоро превратится в эффективного венчурного предпринимателя — этому препятствуют и культурные барьеры, и традиционная структура отечественной науки.

Автор: Евгений Пожидаев © Росбалт РАССЛЕДОВАНИЯ, МИР 👁 6569 29.07.2011, 15:24 📌 395
URL: <https://babr24.com/?ADE=95598> Bytes: 6684 / 6684 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)